

Титаренко Е. Я. Аспектуальность и вариативность глагольных фразеологизмов в русском языке и речи / Е. Я. Титаренко, Ю. Ю. Балацкая // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 152—170. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-152-170.

Titarenko, E. Ya., Balatskaya, Yu. Yu. (2022). Aspectuality and Variability of Verbal Phraseological Units in Russian Language and Speech. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 152-170. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-152-170. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-152-170

Аспектуальность и вариативность глагольных фразеологизмов в русском языке и речи

Титаренко Елена Яковлевна¹

orcid.org/0000-0001-9712-6483

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
и культуры речи
elenatit@mail.ru

Балацкая Юлия Юрьевна²

orcid.org/0000-0003-4237-7474

преподаватель
кафедра гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
balackaja.y@mail.ru

¹ Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

² Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
(Симферополь, Россия)

Aspectuality and Variability of Verbal Phraseological Units in Russian Language and Speech

Elena Ya. Titarenko¹

orcid.org/0000-0001-9712-6483

Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Russian
Language and Culture of Speech
elenatit@mail.ru

Yulia Yu. Balatskaya²

orcid.org/0000-0003-4237-7474

lecture
Department of Humanitarian
and Socio-economic Disciplines
balackaja.y@mail.ru

¹ V. I. Vernadsky
Crimean Federal University
(Simferopol, Russia)

² Crimea branch of the Krasnodar
University of the Ministry of the Interior
of Russia (Simferopol, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются проблемы классификации глагольных фразеологизмов и их вариантов в русском языке. Представлены формализованные критерии разграничения фразеологических вариантов в зависимости от их синтаксической и деривационной структуры на примере русских глагольных фразеологизмов. Критерии основаны на грамматических признаках глаголов, выступающих стержневым компонентом фразеологических единиц, таких как вид и фазовость, с учетом теоретических положений современной славянской аспектологии о корреляции и деривации глаголов. Работа выполнена на стыке фразеологии и аспектологии, ее результаты имеют как теоретическое, так и практическое значение, в частности, для уточнения лексикографического описания русских глагольных фразеологизмов. Материалом для анализа послужили свыше 4000 глагольных фразеологизмов и более 10 000 актуальных контекстов, в которых употребляются эти фразеологизмы и их варианты. Авторы предложили критерии разграничения фразеологических вариантов (грамматических, лексико-грамматических и лексических) и фразеологических синонимов, основанные на морфологических признаках глаголов (семантика вида и фазовость), лексическом составе и синтаксической структуре фразеологизмов. Показана фазовая валентность и «креативный потенциал» глагольных фразеологизмов, служащий потенциальным источником пополнения фразеологического фонда русского языка.

Ключевые слова:

аспектология; фразеология; глагольные фразеологические единицы; фазовость; вариативность; фразеологические варианты.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the problems of classification of verb phraseological units and their variants in the Russian language. Formalized criteria for the differentiation of phraseological variants depending on their syntactic and derivational structure are presented on the example of Russian verbal phraseological units. The criteria are based on the grammatical features of verbs, which are the core component of phraseological units, such as aspect and phase, taking into account the theoretical provisions of modern Slavic aspectology on the correlation and derivation of verbs. The work was done at the intersection of phraseology and aspectology, its results have both theoretical and practical significance, in particular, for clarifying the lexicographic description of Russian verbal phraseological units. More than 4,000 verbal phraseological units and more than 10,000 actual contexts in which these phraseological units and their variants are used served as the material for the analysis. The authors proposed criteria for distinguishing phraseological variants (grammatical, lexico-grammatical and lexical) and phraseological synonyms based on the morphological features of verbs (the semantics of aspect and phase), lexical composition and syntactic structure of phraseological units. The phase valence and “creative potential” of verbal phraseological units are shown, which serves as a potential source of replenishment of the phraseological fund of the Russian language.

Key words:

aspectology; phraseology; verbal phraseological units; phase; variability; phraseological options.

Аспектуальность и вариативность глагольных фразеологизмов в русском языке и речи

© Титаренко Е. Я., Балацкая Ю. Ю., 2022

1. Введение = Introduction

По остроумному замечанию В. М. Мокиенко, «в России последнее двадцатилетие можно без преувеличения назвать эпохой *Фразеологизации всей страны*» [Мокиенко, 2012, с. 59]. Причины этого ученый видит в «демократизации российского общества, раскрепощении от цензуры, вульгаризации речевого и литературного стандарта, расшатывании литературной нормы, слиянии языка средств массовой информации с речевым узусом и др.» [Там же]. Действительно, интерес к фразеологии растет. Научные исследования теоретических проблем русской фразеологии не прекращаются с 40-х годов XX века, с работ В. В. Виноградова. Уже достигнуты огромные успехи, см. историю вопроса в [Ломакина, 2019; Федуленкова, 2016 и др.], и тем не менее дискуссии по основополагающим вопросам классификации, разграничения, теоретического, лексикографического и функционального описания фразеологизмов не утихают. Актуальность темы обосновал сам В. М. Мокиенко: «В первую очередь, необходимы фронтальные **исследования функционирования ФЕ** в современной литературе, прессе и других средствах массовой информации ... особое внимание следует уделить их речевым и авторским трансформациям, выявить закономерности и типологию фразеологических преобразований, а также стимулы, подталкивающие носителей языка к языковой игре и словесной креативности» [Мокиенко, 2012, с. 60]. Именно речевым и авторским трансформациям русских глагольных фразеологизмов, их описанию и классификации как с позиций фразеологии, так и с позиций аспектологии посвящена статья.

В числе «вечных» вопросов фразеологии на первом месте стоит проблема разграничения пословиц и поговорок, с одной стороны, пословиц и фразеологизмов, с другой стороны. Скажем, *чужими руками жар загребать*; *сваливать с больной головы на здоровую* — это пословицы или фразеологизмы? [Мокиенко, 2010, с. 9]. По В. И. Далю — пословицы, по современным словарям — фразеологизмы. А. И. Федоров делит весь фонд русских фразеологизмов на идиомы и фразеологические сочетания [Федоров, 2008, с. 6]. Е. Е. Иванов различает фразеологизмы и рекуррентные фразы, которым «могут приписываться семантические характеристики синонимичных им пословиц или фразеологизмов» [Иванов, 2019, с. 161].

По определению, фразеологизмами являются семантически связанные сочетания «слов и предложений» [ЛЭС, с. 559]. *Идиомы* — это разновидности фразеологизмов, а «наибольшие споры вызывает включение во фразеологический состав пословиц, поговорок и крылатых слов» [Там же]. Дефиниция слова *паремия* в словаре отсутствует. Л. Б. Кацюба отмечает, что термин *паремия*, «синонимичный термину *пословица*, ни в одном из отечественных словарей не соотносится с понятием *идиома*, которое, по нашему мнению, необходимо обязательно рассматривать (наряду с фразеологизмом) в связи с определением лингвистической сущности паремии и ее места в структуре фразеологического знания» [Кацюба, 2013, с. 65—66].

Еще одна важная дискуссионная проблема — классификация и вариативность фразеологизмов, определение границ вариативности. Вариантность фразеологических единиц (далее — ФЕ) исследована в научной литературе; см. обзор в [Диброва, 1980; Ломакина, 2019; Федуленкова, 2014; Федуленкова, 2016; Хидирова, 2000; Шанский, 2012]. Описание вариантности ФЕ лингвисты осуществляют в трех направлениях: вариантности и инвариантности, вариантности и тождественности, вариантности и синонимии. Инвариантность при этом рассматривается как разного рода устойчивость, которая обеспечивает тождественность фразеологической единицы [Федуленкова, 2016, с. 80]. О. В. Ломакина под инвариантом понимает «исходный вид ФЕ, наиболее распространённый в языке и зафиксированный в лексикографии, под вариантом — ФЕ, структура или / и семантика которых модифицирована» [Ломакина, 2019, с. 174]. Мы соглашаемся с этим определением и принимаем его в качестве рабочего.

Традиционным является деление вариантов ФЕ на фонетические, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические либо грамматические [Хидирова, 2000; Ломакина, 2019]. Так, Г. Н. Хидирова выделяет квантитативные, морфологические, лексические, лексико-грамматические (смешанные), словообразовательные, синтаксические, а также описывает комплексное варьирование ФЕ [Хидирова, 2000]. О. В. Ломакина делит фразеологические варианты на формальные — в их числе фонетические и морфемные (или словообразовательные), вслед за В. П. Жуковым, В. М. Мокиенко, А. И. Молотковым, — и семантические, характеризующиеся приобретением дополнительного смысла.

В статье предложены критерии разграничения фразеологических вариантов и синонимов на примере глагольных фразеологизмов с учетом теоретических позиций современной аспектологии. В славянской аспектологии корреляция и деривация глагола служат предметом изучения и дискуссий. Споры ведутся вокруг определения статуса видовой пары глаголов (является ли она коррелятивной или деривационной), а также граммати-

ческого статуса аспектуально-деривационных процессов глагола (мутации и модификации). По этому вопросу существует необозримое количество публикаций, приведем лишь малую часть [Горбова, 2011; Горбова, 2017; Маслов, 2004; Петрухина, 2000, 2009; Ремчукова, 2004]. Наши позиции связаны с теорией имплицитной морфологии О. М. Соколова [Соколов, 2010], «креативного потенциала русской грамматики» [Ремчукова, 2016], теорией фазовой парадигматики русского глагола [Титаренко, 2011; Титаренко, 2019].

Статья посвящена проблеме вариативности и синонимии фразеологизмов, определению границ вариантности, выработке критериев разграничения собственно фразеологизмов, фразеологических вариантов (далее — ФВ) и синонимов. Наша цель — представить формализованные критерии разграничения глагольных ФЕ и ФВ в зависимости от их синтаксической и деривационной структуры.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили глагольные фразеологические единицы (далее — ГФЕ), выбранные из Словаря А. И. Федорова [Федоров, 2008], синтаксически не соотносимые с предложениями, такие как *брать быка за рога; вешать собак (на кого); бегать с места на место* и т. д. ФЕ типа *Земля уходит из-под ног; Земля загорелась под ногами; Нашла коса на камень* и т. п., включенные в Словарь, не рассматривались. Таким образом, картотека составляет 4145 ГФЕ, выявленных методом сплошной выборки.

Все фразеологизмы были классифицированы по наличию или отсутствию видовой пары у глагола — стержневого компонента (далее — СК). Следует заметить, что в вопросе видовой парности ГФЕ многие фразеологи не придают большого значения строго научному подходу, характерному для аспектологии. Так, А. И. Федоров пишет: «Грамматические варианты фразеологизма (т. е. обороты семантически адекватные, но имеющие грамматические отличия) находятся в одной словарной статье. Сюда относятся прежде всего видовые пары глагольных фразеологизмов, помещаемые на глаголы несовершенного вида: *выходить из терпения / выйти из терпения*. Если такие фразеологизмы в форме несовершенного вида глагола не употребляются, они располагаются только за глаголом совершенного вида: *в дураки вышел — за словом вышел*» [Там же, с. 4]. Здесь приводится пример видовой пары *выходить — выйти*, однако в словаре наряду с такими «правильными» видовыми парами, которых насчитывается 1895 (включая супплетивные пары), имеется 145 словарных статей, в которых фиксируются невидовые, деривационные пары глаголов-СК типа: *нести — поне-*

сти чушь / окоlesiцу; петь — пропеть с чужого голоса; петь — запеть с чужого голоса; шибать — шибануть в нос и т. п. [Федоров, 2008].

Среди ГФЕ, представленных в Словаре, насчитывается 1380 «непарных» по виду единиц со стержневым компонентом глаголом несовершенного вида (НСВ), таких как *хромать на обе ноги, ходить на голове, мыкать горе* и др., среди которых, однако, есть фразеологизмы с парным по виду глаголом НСВ, но, по данным словаря, не функционирующие с «законной» видовой парой, например: *вязать по рукам и ногам* (пара — *связать*); *уходить от ответа* (пара *уйти*); *набираться ума-разума* (пара *набраться*) и др.

Между тем речевая практика показывает, что это не совсем так, например: *Получить травму на вершине <...> это значит **связать по рукам и ногам** своих товарищей* (И. Черепов) [НКРЯ]; *По словам автора, эта часть «совсем короткая, но очень важная, рассказывающая о том, как **набраться ума-разума**»* (futurist.ru, 12.09.2021) [АА]. Таких примеров в нашей картотеке достаточное количество.

Из 870 «непарных» ГФЕ с глаголом-СК совершенного вида (далее — СВ), таких как *хватить лиха, воспрянуть духом, вздернуть нос* [Федоров, 2008], количество парных по виду глаголов-СК еще больше, чем в предыдущей группе, например: *бросить камешек в огород* (пара *бросать*); *вдохнуть душу* (пара *вдыхать*); *показать пример* (пара *показывать*); *спуститься <с небес> на землю* (пара *спускаться*); *спустить шкуру с кого* (пара *спускать*) и др. Контексты: *Я вспомнил, что в решительную минуту атаки командир должен быть впереди, должен **показывать пример*** (С. Голицын) [НКРЯ]; — *Вы начинаете неожиданно для меня **спускаться с небес на землю!*** (И. Ефремов) [Там же]; ***Спускать шкуру с Рыбакова никто не пришел*** (А. Приставкин) [Там же].

На следующем этапе исследования мы обратились к «живым» источникам русской речи, в которой эти фразеологизмы функционируют, с целью подтверждения или опровержения данных словаря по употреблению этих «непарных» ГФЕ именно в одном виде глагола — СВ или НСВ. Кроме того, мы искали все варианты словарных ГФЕ, которые употребляют носители языка, образуя производные глаголы-СК и создавая таким образом «новые» ГФЕ, как, например: ***держать в узде** — удержать в узде, поддержать в узде, продержать в узде; **бить тревогу** — забить тревогу, пробить тревогу, отбить тревогу* и под. С этой целью было проанализировано более 10 000 контекстов, выбранных из Национального корпуса русского языка, интернет-источников, текстов СМИ и художественной литературы.

В работе были использованы методы анализа словарных дефиниций, валентностного, дистрибутивного, компонентного и контекстуального анализа.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В настоящее время в научной литературе проблема вариативности фразеологизмов рассматривается, как правило, отдельно для плана выражения и для плана содержания: в плане выражения (формальном) выделяются лексические, морфологические, синтаксические, квантитативные и др. варианты; в плане содержания (семантическом) — лексико-семантические и функциональные варианты [Федуленкова, 2016, с. 89].

3.1. Вариативность, аспектуальность и фазовость ГФЕ

ФВ — это «разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» [Там же, с. 90]. На этом основании Т. Н. Федуленкова выделяет лексические варианты с взаимозаменяемыми глагольными / субстантивными / адъективными / препозитивными компонентами; грамматические варианты, отличающиеся в морфологическом, синтаксическом или морфолого-синтаксическом отношении; квантитативные варианты, которые различаются количеством компонентов [Fedulenkova 2003, с. 11—22], а также комплексные варианты [Федуленкова, 2016, с. 90—97].

А. И. Федоров называет ГФЕ, в которых глагол-СК имеет видовую пару и ГФЕ употребляется в речи с каждым членом видовой пары, грамматическими вариантами. И это совершенно справедливо, поскольку глаголы в видовой паре, по определению, имеют единую лексическую семантику и различаются только грамматической семантикой вида.

О. В. Ломакина, анализируя фразеологизмы в идиостиле Л. Н. Толстого, приводит следующие примеры ФВ: *Косить, пахать, это всё из рук не вывалится* (Л. Н. Толстой) в сравнении с *валиться из рук*; *Хорошо бы так, да не выйdet так дело* (Л. Н. Толстой) в сравнении с *дело не пойдет* — и считает их морфемными или словообразовательными вариантами, возникшими «за счёт варьирования приставок в глагольных компонентах ФЕ» [Ломакина, 2019, с. 182]. А варианты ... *один я и не с кем мне моего горя размыкать* (Л. Н. Толстой) в сравнении с ФЕ *мыкать горе* или *забрала себе в голову: я, говорит, хозяйка* (Л. Н. Толстой) в сравнении с *брать / взять в голову* автор классифицирует как семантическое варьирование, поскольку ФЕ может приобретать «дополнительный семантический оттенок в контексте» [Ломакина, 2019, с. 183]. Наше отношение к этой классификации выскажем позже, здесь же заметим, что во всех случаях фразеологические варианты образованы деривационно: замена пре-

фикса у глагола приводит к изменению его лексического и грамматического — видового — значения (кроме *пойти* — *выйти*, где вид глагола не изменился).

Известно, что в славянских языках глагольная аффиксация имеет «грамматические последствия — изменение вида глагола: имперфективацию и перфективацию», в связи с чем «внутриглагольная деривация в славистике традиционно изучается и описывается с двух точек зрения: грамматико-аспектуальной (в связи с видовой парностью и СГД) и словообразовательной» [Петрухина, 2000, с. 107]. Наша позиция изложена в [Титаренко, 2011, с. 54—62], кратко суть ее заключается в следующем.

В глагольном словообразовании различаются механизмы корреляции и деривации: глаголы в видовых парах традиционно считаются коррелятами, имеющими общее лексическое значение и различающиеся только грамматическим значением вида (спорным до сих пор остается вопрос о том, являются ли эти глаголы словоформами либо разными лексемами).

Деривацию в словообразовании подразделяют на модификационную и мутационную, в первом случае образуются слова одной части речи (*прыгать* — *запрыгать*, здесь префикс вносит дополнительную семантику начала процесса), во втором дериват обозначает новый феномен действительности и обычно относится к другой части речи, например: *прыгать* — *прыгун*.

В славянской аспектологии последних десятилетий принято рассматривать деривационную парадигму русского глагола так: в центре видовая пара (*решать* — *решить*; *найти* — *находить*, *делать* — *сделать*), затем префиксально-суффиксальные модификации, называемые способами действия (*кричать* — *закричать*, *делать* — *доделать*, *шагать* — *шагнуть*), дальше располагаются однокоренные «новые» лексемы — мутации. Так, «*перекричать (кого-либо)*, *отсидеть (ногу)*, *прогулять (лекцию)*» — это мутации, а «*кричать* — *закричать*, *покричать*, *откричать*, *прокричать*, *накричаться*, *докричаться до кого-либо* и т. п.» — это модификации [Петрухина, 2000, с. 114]. Как способы глагольного действия рассматриваются только «фазисно-временные, резульгативные и оценочные модификации (в отличие от пространственных)» [Петрухина, 2009, с. 109].

Исследуя имплицитные аспектуальные категории, в первую очередь лексико-грамматическую категорию фазовости, мы выявили скрытые фазовые инварианты во внутриглагольной деривации и описали фазовую парадигму русского глагола, куда входят корреляты и аффиксальные дериваты первичного глагола, находящиеся с ним на первой ступени словообразования [Титаренко, 2011, 2019]. Важным условием возникновения фазовых отношений между дериватами является их принадлежность к раз-

ным видам (НСВ / СВ). Таким образом, каждый этап деривации, который приводит к изменению вида глагола, сопровождается возникновением фазовых отношений, которые, согласно теории фазовости О. М. Соколова, распределяются по следующим типам: *начинательно-процессные, процессно-завершительные* (сюда включаются и результативные, и финитивные, и *процессно-ограничительные* отношения, поскольку ограничение процесса временными рамками также приводит к его завершению) и *однократно-многократные* [Соколов, 2010]. А именно:

— НАЧАЛО — ПРОЦЕСС: *побежать* — *бежать*; *заговорить* — *говорить*; *понять* — *понимать*;

— ПРОЦЕСС — КОНЕЦ ПРОЦЕССА: *бежать* — *добежать*; *говорить* — *отговорить*; *вырастать* — *вырасти*;

— ПРОЦЕСС — ОГРАНИЧЕНИЕ ПРОЦЕССА: *плавать* — *поплавать*; *плавать проплавать (2 часа)*; *работать* — *проработать (всю жизнь)*;

— ОДНОКРАТНОСТЬ — ПОВТОРЯЕМОСТЬ ПРОЦЕССА: *случиться* — *случаться*; *подпрыгнуть* — *подпрыгивать*; *шагнуть* — *шагать*.

Являются ли производные глаголы, входящие в одну фазовую парадигму, м у т а ц и я м и или м о д и ф и к а ц и я м и исходного глагола и насколько важно это различать? Поскольку классификация вариантов ГФЕ не зависит от ответа на этот вопрос, мы в данной статье не будем останавливаться на нем подробно. Заметим только, что, подходя к фразеологическим вариантам с позиций аспектологии, мы рассматриваем каждый производный глагол — СК как самостоятельную лексему и, следовательно, весь фразеологизм с этим СК как самостоятельную единицу.

Описывая «креативные явления в области категории вида» глагола, Е. Н. Ремчукова констатирует их проявление во всех звеньях аспектуальности и перечисляет более 10 разновидностей процессов видообразования [Ремчукова, 2016, с. 118—120], она особо описывает аспектуальное расширение идиом. Автор отмечает «угасание глагольности» в некоторых ГФЕ, в которых происходит десемантизация и утрата основных грамматических значений глагола (*как пить дать, пиши пропало* и др.), и, наоборот, «живую» глагольность в большинстве ГФЕ, проявляющуюся в способности глагола «образовывать видовую пару и некоторые способы глагольного действия» [Там же, с. 120], например: *плевать* — *плюнуть* — *наплевать в душу*.

Проанализированный материал показал, что многие аффиксальные дериваты глагола — опорного слова фразеологизма — также становятся СК функционирующих в речи носителей языка «новых» фразеологизмов, например: *воплощать в жизнь* — *повоплощать в жизнь*; *носить на руках* — *проносить на руках* (всю жизнь); *валять дурака* — *свалять дурака*; *заваливать дурака* (в значении ‘начать валять дурака’); *держать*

в узде — *удержать в узде, поддержать в узде, продержатъ в узде; бить тревогу* — *забить тревогу, пробить тревогу* (в значении ‘один раз’), *отбить тревогу* (в значении ‘окончания процесса’) и мн. др. Например: *Ну а потом у меня было много времени, чтобы повоплощать в жизнь все свои мечты, включая и эту* (А. Ефимов // samlib.ru, 12.09.2021) [АА]; *Он готов меня всю жизнь проносить на руках*; (Universetalking, 12.09.2021) [Там же]; — *Конферансье устало вздохнул, быстро отделался от прописанного «экишена» и привычно завалил дурака* (Б. Рынска, 2007 // iz.ru, 12.09.2021) [Там же]; *Бедя не приходит одна, и Малыгин утешался только тем, какого дурака свалил Еграшка-модник, попавший, как кур во щи* (Д. Мамин-Сибиряк // mamin-sibiryak.lit-info.ru, 12.09.2021) [Там же]; *Кажется, на этот раз эмоции удержатъ в узде не удалось* (А. Ольховская // kartaslov.ru, 12.09.2021) [Там же]; <...> *эти венценосные особи, спят и видят как, имея баснословные наворованные состояния, подольше поддержатъ в узде народ* (Ю. Мясников // maxpark.com>community, 15.09.2021) [Там же]; *Двадцать четыре часа я сумею продержатъ его в узде* (Н. Робертс // noa-roberts.pp.ua, 15.09.2021) [Там же]; *Каждого из этих фактов было бы достаточно, чтобы забить тревогу* (Б. Вахтин) [НКРЯ]; *Фельдфебель! Пробить тревогу. Роту поднять, битое стекло подобрать, вынести за речку подальше* (С. Мстиславский) [Там же].

Итак, русские глаголы НСВ называют процесс, потенциально способный к фазовой членимости, а глаголы СВ обозначают реализованные фазовые пределы (*начало, конец* — совпадающий с результатом, внутренним пределом или иными специальными характеристиками — *ограничение* процесса (внешний временной предел) либо его *однократность / единичность*). Фазовость релятивна и проявляется не в изолированном употреблении глагола, а в сопоставлении мотивационно связанных глаголов противоположного вида (теория фазовости и описание ее как лексико-грамматической категории русского глагола изложена в [Соколов, 1988, 2010; Титаренко, 2011]). Кроме того, русские глаголы НСВ имеют аналитические формы выражения фазовости — сочетание инфинитива с фазовыми глаголами: *начал петь; стану говорить; перестали играть; продолжаем изучать* и т. п.

Эти грамматические свойства стержневого глагола проявляются и во фразеологизме: ГФЕ также обладают фазовой валентностью и фазовой парадигматикой, а ГФЕ с глаголом несовершенного вида аналитически передают семантику фазовости, легко сочетаясь с фазовыми глаголами.

Анализ фазовости глагольных фразеологизмов и устойчивых глагольно-именных словосочетаний в русском языке впервые предприняла Т. В. Ларина [Ларина, 1988; Ларина, 1990]. Продолжая и развивая это научное направление на основе теории фазовой парадигматики глагола [Ти-

таренко, 2011], мы выявили фазовую валентность русских ГФЕ [Балацкая, 2018]. Доказано, что новые фразеологизмы, производные от словарной ГФЕ путем внутриглагольной деривации, группируются вокруг этой единицы и составляют парадигму фазовости, например: ГФЕ **«плясать под дудку чью»** (‘во всем безоговорочно подчиняться кому-либо; поступать так, как угодно кому-либо’ [Федоров, 2008, с. 475]) с непарным глаголом НСВ имеет в речи варианты **заплясать под дудку, сплясать под дудку, поплясать под дудку, отплясать под дудку** с глаголами СВ.

Между глаголами **заплясать** — **плясать** возникают начинательно-процессные отношения. ГФЕ **«заплясать под дудку»** называет начало процесса, а ГФЕ **«плясать под дудку»** сам процесс. Например: *Международный суд в Гааге **заплясал под палестинскую дудку** (rabota.co.il) закон и-право>10211, 15.09.2021) [AA] → Такой ничего с вами не сделает, будет **под вашу дудку плясать** (‘процесс’), пока его не выгонят, как Степана Ивановича (В. Закруткин) [Федоров, 2008, с. 475].*

Между глаголами **плясать** — **сплясать** проявляются процессно-завершительные отношения, тогда как между ГФЕ с этими СК возникают отношения однократности / многократности. Ср.: *Можно **остаться в меньшинстве** <...> и **занять ту позицию, которая возмущает это самое агрессивное большинство** <...> **плясать под свою дудку** (‘постоянно’) (smartpowerjournal.ru, 12.09.2021) [AA]. ↔ *И ты заставишь всемогущую Судьбу **сплясать под твою дудку** (‘однократно’)! (rulit.me, 12.09.2021) [Там же].**

Между глаголами **плясать** — **поплясать** проявляются процессно-ограничительные отношения. ГФЕ **«плясать под дудку»** тоже называет процесс, а ГФЕ **«поплясать под дудку»** — ограничение этого процесса, то есть его завершение, не связанное с результатом. Ср.: *Не захотели студенты **петь и плясать под дудку** (‘процесс’) начальства (В. Селезнев) [НКРЯ]. → — **Расти и вырастай, если можешь, и заставь вон тех господ хороших поплясать под свою дудку** (‘какое-то время’), — сказал он <...> (Г. Андерсен, az.lib.ru, 12.09.2021) [AA].*

ГФЕ со стержневым компонентом-глаголом СВ **отплясать** может обозначать финитивность процесса, то есть между этой ГФЕ и исходным фразеологизмом возникают процессно-завершительные отношения. Ср.: *Она **выходит на подмостки не для того, чтобы плясать под чужую дудку** (‘процесс’) (Г. Бурков) [НКРЯ]. → В подобной обстановке мне случилось **выступать тысячи раз, <...> я давно уже отплясал под чужую дудку** (=‘закончил плясать’) (kartaslov.ru, 12.09.2021) [AA].*

Таким образом, ГФЕ обладают фазовой валентностью и фазовой парадигматикой, что выражается в структурировании фразеологических вариантов (мотиватов) вокруг исходной ГФЕ (мотиватора). ГФЕ **«плясать под**

дудку» имеет полную четырехстороннюю парадигму (рис. 1), в которой выражены все пределы фазовости.

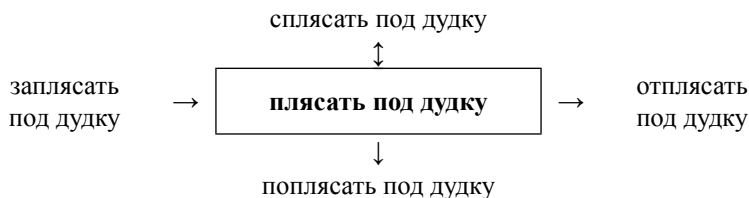

Рис. 1. Фазовая парадигма ГФЕ *плясать под дудку*

3.2. Критерии разграничения вариантов ГФЕ

Опираясь на формально-аспектуальные характеристики глагола-СК, мы выработали критерии разграничения ГФЕ на *грамматические*, *лексико-грамматические* и *лексические* варианты. А именно:

— если стержневыми компонентами ГФЕ являются глаголы, составляющие видовую пару (в том числе супплетивную), то это *грамматические* варианты. Грамматические варианты различаются только грамматическим значением (в нашем случае — видом глагола) при абсолютном тождестве лексической семантики. Примеры: *брать / взять быка за рога; вводить / ввести в курс; вносить / внести свою лепту* и т. п. Это коррелятивные пары глаголов и, следовательно, грамматические варианты ГФЕ;

— если стержневым компонентом ГФЕ являются дериваты, находящиеся на первой ступени словообразования, то есть прямые мотиваты, происходит изменение лексической семантики (мутация либо модификация) и грамматического значения (вид глагола, однако, изменяется не всегда: от глаголов СВ префиксальным способом образуются также глаголы СВ, например, *сдать — пересдать, купить — скупить* и т. п.), возникают *лексико-грамматические* варианты, например: *катиться / покатиться по наклонной плоскости; крутить / закрутить роман; жить / пожить / прожить своим умом; кормить / накормить / закормить / прокормить / покормить обещаниями* и т. п.;

— если же СК двух ГФЕ являются разные глаголы (глаголы-синонимы), но сохранена внутренняя форма и синтаксическая структура фразеологизма, можно говорить о *лексических* вариантах, например: *закручивать гайки — завинчивать гайки; закидывать удочки — забрасывать удочки; кидать камень в огород — бросать камни (в чужой огород)*. Такие ГФЕ находятся на периферии вариативности, которая граничит с синонимией, когда при сходстве внутренней формы, образа, глагол-СК один и тот же, а разными являются другие компоненты: *катиться*

по наклонной плоскости / катиться по скользкой дорожке. В этих ГФЕ глагол-СК сочетается с разными существительными и / или другими зависимыми словами во фразеологизме, каждое из которых вносит свою дополнительную семантику, например: **«бровью не ведёт; ухом не ведёт; глазом не ведёт; усом не ведёт; носом не ведёт»** имеют общее значение ‘не обращает никакого внимания, не реагирует на что-либо’ [Мокиенко, 1980, с. 8]. Слова *бровью, глазом, ухом* и др., как отмечает В. М. Мокиенко, «вносят смысловые различия в содержание оборота: *ухом не ведёт* — не обращает внимание на услышанное; *глазом не ведёт* — не обращает внимание на увиденное; *бровью не ведёт* — совсем не реагирует» [Там же].

Фразеологическими синонимами являются ГФЕ, у которых различаются все компоненты: как глагол-СК, так и связанные с ним слова, отличается и внутренняя форма фразеологизма, но имеется общая сема (как у лексических синонимов), например, синонимический ряд *«оставлять / оставить без внимания что; смотреть (глядеть) / посмотреть сквозь пальцы на что (неодобр.); в упор не видеть кого, что; закрывать глаза на что (неодобр.); пропускать сквозь пальцы что (устар.); пройти мимо чего; пропускать / пропустить мимо ушей что; не брать в голову»* имеет общее значение ‘намеренно не обращать внимание’ [СФСРЯ].

В свете сказанного рассмотрим примеры О. В. Ломакиной из произведений Л. Н. Толстого, о которых шла речь в начале статьи (табл. 1).

Таблица 1

Фразеологизм из текста Л. Н. Толстого	Словарный фразеологизм	Классификация и комментарий О. В. Ломакиной
<i>это всё из рук не вывалится</i>	<i>валиться из рук</i>	морфемные (словообразовательные) варианты, возникшие «за счёт варьирования приставок в глагольных компонентах ФЕ» [Ломакина, 2019, с. 182]
<i>не выйдет так дело</i>	<i>дело не пойдет</i>	
<i>не с кем мне моего горя размыкать</i>	<i>мыкать горе</i>	семантическое варьирование, поскольку ФЕ может приобретать «дополнительный семантический оттенок в контексте» [Там же, с. 183]
<i>забрала себе в голову</i>	<i>брать / взять в голову</i>	

ГФЕ *валиться из рук* — *вывалиться из рук*; *мыкать горе* — *размыкать горе*; *брать в голову* — *забрать (себе) в голову* являются лексико-грамматическими вариантами, в них глаголы-СК формально различаются наличием / отсутствием префикса, в результате чего производный глагол имеет собственную семантику и грамматически относится к другому виду. Никакого «варьирования приставок» в глагольных компонентах нет, глаголы не являются в а р и а н т а м и, это полнзначные лексемы. «Допол-

нительный семантический оттенок», точнее, и изменение семантики (мутация или модификация) глагола происходит на каждом этапе внутриглагольной деривации, поскольку глагольные аффиксы в русском языке имеют собственное значение. ГФЕ *дело не пойдет* — *дело не выйdet* являются *лексическими вариантами*.

4. Заключение = Conclusions

Критерии разграничения паремий и фразеологизмов, фразеологизмов и рекуррентных слов, фразеологических вариантов и синонимов должны быть максимально ясными и опирающимися, по возможности, на формальные признаки: грамматические и семантические; деривационную и синтаксическую структуру и т. п.

Синтаксическая структура может служить формальным критерием разграничения фразеологизмов, пословиц и поговорок, а именно: ФЕ преимущественно являются краткими или развернутыми словосочетаниями в отличие от пословиц и поговорок, которые представлены простыми или сложными предложениями. С другой стороны, возникает вопрос: являются ли фразеологическими единицами лексемы-словоформы типа *в честь; по чести; к чести; про что; ни за что; по адресу; с азов; в ажуре* и т. п. Таких словарных статей довольно много в словаре А. И. Федорова [Федоров, 2008]. Фразеологизмами же, по определению, являются семантически связанные сочетания «слов и предложений» [ЛЭС, с. 550], а не отдельные слова (лексемы). Таким образом, одна лексема с предлогом или без предлога (*бежать от; в бегах; не ахти*), прецедентное имя (*Баба-Яга; Сорви-Башка; Сорви-Голова*), по нашему убеждению, фразеологизмами не являются.

С помощью формально-аспектуального критерия, основанного на принципах корреляции и деривации глаголов, мы выделяем грамматические, лексико-грамматические и лексические варианты ГФЕ. Лексические варианты находятся на периферии вариантности и граничат с фразеологической синонимией (табл. 2).

Таблица 2

Грамматические варианты	Лексико-грамматические варианты	Лексические варианты	Синонимы
<i>задирать нос / задраить нос</i>	<i>задирать нос — позадирать нос</i>	<i>задирать нос — подымать нос; поднимать нос</i>	<i>задирать нос — поднимать хвост; подымать хвост</i>
<i>сживать / сжить со света (со свету)</i>	—	<i>сживать / сжить со света — сводить / свести со света</i>	<i>сживать / сжить со света — вгонять / вогнать в гроб</i>

В «живой» русской речи насчитывается намного больше фразеологических вариантов ГФЕ, чем зафиксированных в словарях исходных фразеологизмов. Эти варианты образованы носителями языка путем внутриглагольной деривации с целью усиления экспрессивности, выражения фазовых пределов (в первую очередь — начинательности и ограничительности процесса) и т. д., что свидетельствует о «попытках обращения к фразеологии как одному из мощных творческих ресурсов языковой системы» [Мокиенко, 2012, с. 60].

Перспективами исследования являются классификация вариантов ГФЕ и установление зависимости их деривационно-фазовой валентности от степени спаянности компонентов; описание потенциальных и окказиональных видовых коррелятов и дериватов глаголов-СК, образующих новые варианты ГФЕ; составление словаря фазовых парадигм русских глагольных фразеологизмов.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* авторов.
2. ЛЭС — *Лингвистический энциклопедический словарь* / Институт языкознания АН СССР ; Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 682 с. — ISBN 5-85270-031-2.
3. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения 12.09.2021).
4. СФСРЯ — *Словарь фразеологических синонимов русского языка* / А. К. Бирих, В. Н. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. Н. Мокиенко. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. — 448 с. — ISBN 5-17-011734-5.

Литература

1. Балацкая Ю. Ю. Морфологические признаки русских глагольных фразеологизмов / Ю. Ю. Балацкая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. — 2018. — Т. 4 (70). — № 4. — С. 139—153.
2. Горбова Е. В. Видовая парность русского глагола : проблемы и решения / Е. В. Горбова // Вопросы языкознания. — 2011. — № 4. — С. 20—45.
3. Горбова Е. В. Русское видообразование : словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (Еще раз о болевых точках русской аспектологии) / Е. В. Горбова // Вопросы языкознания. — 2017. — № 1. — С. 24—52. — DOI: 10.31857/s0373658x0000947-0.
4. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Е. И. Диброва. — Ростов-на-Дону, 1980. — 389 с.
5. Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Высшая школа, 2006. — 408 с. — ISBN 5-06-005399-76.
6. Иванов Е. Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке / Е. Е. Иванов // Русистика. — 2019. — Т. 17. — № 2. — С. 157—170. — DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170.

7. Кацюба Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) / Л. Б. Кацюба // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2013. — Т. 10. — № 1. — С. 65—67.

8. Ларина Т. В. Устойчивые глагольно-именные словосочетания, выражающие фазовые значения : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. В. Ларина. — Москва, 1990. — 16 с.

9. Ларина Т. В. Фазовая характеристика глагольных фразеологизмов в аспекте преподавания русского языка как иностранного / Т. В. Ларина // Коммуникативно-функциональное описание русского языка как иностранного : сборник научных трудов. Москва : Издательство УДН, 1988. — С. 16—24.

10. Ломакина О. В. Фразеология в тексте : функционирование и идиостиль : монография ; под ред. В. М. Мокиенко / О. В. Ломакина. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2018. — 341 с. — ISBN 978-5-209-08853.

11. Маслов Ю. С. Избранные труды : Аспектология : Общее языкознание / Ю. С. Маслов. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 840 с. — ISBN 5-94457-187-X.

12. Мокиенко В. М. Жизнь русской фразеологии в современной речи / В. М. Мокиенко // Вестник КемГУ. — 2012. — № 4 (52). — Т. 4. — С. 59—62.

13. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учебное пособие для филол. спец. ун-тов / В. М. Мокиенко. — Москва : Высшая школа, 1980. — 207 с.

14. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В. М. Мокиенко // Мир русского слова. — 2010. — № 3. — С. 6—20.

15. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками / Е. В. Петрухина. — Москва : Издательство Московского университета, 2000. — 256 с. — ISBN 5-211-04236-0.

16. Петрухина Е. В. Русский глагол : категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований) : учебное пособие [для студентов, магистрантов и аспирантов филологических факультетов университетов] / Е. В. Петрухина. — Москва : МАКС Пресс, 2009. — 208 с. — ISBN 978-5-317-02762-9.

17. Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики : монография / Е. Н. Ремчукова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2016. — 224 с. — ISBN 978-5-397-05106-4.

18. Ремчукова Е. Н. Морфология современного русского языка : Категория вида глагола : учебное пособие [для студентов-филологов] / Е. Н. Ремчукова. — Москва : Флинта : Наука, 2004. — 136 с. — ISBN 5-89349-565-9.

19. Русская грамматика : в 2-х тт. / [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1. — 784 с.

20. Соколов О. М. Имплицитная морфология русского языка : монография. — 2-е изд., испр. и доп. — Нежин : Гідромакс, 2010. — 184 с. — ISBN 978-966-2259-05-6.

21. Соколов О. М. Семантика категории фазовости в русском языке / О. М. Соколов // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — 1988. — Т. 47. — № 6. — С. 539—549.

22. Титаренко Е. Я. Имплицитная аспектология русского глагола : монография / Е. Я. Титаренко. — Симферополь : АРИАЛ, 2019. — 324 с. — ISBN 978-5-907162-88-4.

23. Титаренко Е. Я. Категория фазовости и вид русского глагола : монография / Е. Я. Титаренко. — Симферополь : Доля, 2011. — 368 с. — ISBN 978-966-366-534-4.

24. Федуленикова Т. Н. Вариантность редуцированного деривата коммуникативной фразеологической единицы как показатель тождества ФЕ (на материале совр. англ. яз.) /

Т. Н. Федуленкова // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). — 2014. — № 9. — Том 2. — С. 140—144.

25. *Федуленкова Т. Н.* Проблема варианта фразеологизма как компонента фразеологической модели (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т. Н. Федуленкова // *Современная фразеология : тенденции и инновации : монография* [Алефиренко Н. Ф. и др.]. — Москва, Санкт Петербург, Брянск : Новый проект, 2016. — С. 74—106. — ISBN 978-5-9908370-0-3.

26. *Фёдоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. 3-е изд., испр. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 878 с. — ISBN 978-5-17-049014-1.

27. *Хидирова Г. Н.* Вариантность фразеологических единиц (на материале фразеологических словарей русского языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Г. Н. Хидирова. — Ташкент, 2000. — 22 с.

28. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка : учебное пособие / Н. М. Шанский. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. — 272 с. — ISBN 9785397023184.

29. *Fedulenkova T.* A new approach to the clipping of communicative phraseological units / T. Fedulenkova // *Ranam : recherches anglaises et nord-américaines : European Society for the Study of English : ESSE 6. Strasbourg 2002* / Ed. P. Frath & M. Rissanen. — Strasbourg : Université Marc Bloch, 2003. — Vol. 36. — Pp. 11—22.

Material resources

Archive of authors. (In Russ.).

Mokienko, V. N. (ed.). (2009). *Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language*. Moscow: AST-PRESS BOOK. 448 p. ISBN 5-17-011734-5. (In Russ.).

National Corpus of the Russian language. Available at: <http://ruscorpora.ru/index.html> (accessed 12.09.2021). (In Russ.).

Yartsev, V. N. (ed.). (1990). *Linguistic Encyclopedic Dictionary / Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 682 p. ISBN 5-85270-031-2. (In Russ.).

References

Balatskaya, Yu. Yu. (2018). Morphological signs of Russian verbal phraseological units. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences. Scientific Journal*, 4 (70) / 4: 139—153. (In Russ.).

Dibrova, E. I. (1980). *Variation of phraseological units in modern Russian*. Doct. Diss. Rostov-on-Don. 389 p. (In Russ.).

Fedorov, A. I. (2008). *Phraseological Dictionary of the Russian literary language: approx. 13,000 phraseological units. 3rd ed., ispr*. Moscow: Astrel: ACT. 878 p. ISBN 978-5-17-049014-1. (In Russ.).

Fedulenkova, T. (2003). A new approach to the clipping of communicative phraseological units. In: *Ranam: recherches anglaises et nord-américaines: European Society for the Study of English: ESSE 6. Strasbourg 2002*, 36. Strasbourg: Université Marc Bloch. 11—22.

Fedulenkova, T. N. (2014). Variation of the reduced derivative of a communicative phraseological unit as an indicator of the identity of the FE (based on the material of the modern English). *European Social Science Journal (European Journal of Social Sciences)*, 9 (2): 140—144. (In Russ.).

- Fedulenkova, T. N. (2016). The problem of the variant of phraseology as a component of the phraseological model (based on the material of English, German and Swedish languages). In: *Modern phraseology: trends and innovations: monograph*. Moscow, St. Petersburg, Bryansk: New Project. 74—106. ISBN 978-5-9908370-0-3. (In Russ.).
- Gorbova, E. V. (2011). The specific pairing of the Russian verb: problems and solutions. *Questions of linguistics*, 4: 20—45. (In Russ.).
- Gorbova, E. V. (2017). Russian speciation: word modification, word classification or a set of quasi-grammars? (Once again about the pain points of Russian aspectology). *Questions of linguistics*, 1: 24—52. DOI: 10.31857/s0373658x0000947-0. (In Russ.).
- Hidirova, G. N. (2000). *Variation of phraseological units (based on the material of phraseological dictionaries of the Russian language)*. Author's abstract of PhD Diss. Tashkent. 22 p. (In Russ.).
- Ivanov, E. E. (2019). On the recurrence of aphoristic units in the modern Russian language. *Rusistika*, 17 (2): 157—170. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170. (In Russ.).
- Katsyuba, L. B. (2013). Definition of paremia (linguistic aspect of definition). *Bulletin of SUSU. The series "Linguistics"*, 10 (1): 65—67. (In Russ.).
- Larina, T. V. (1988). Phase characteristics of verbal phraseological units in the aspect of teaching Russian as a foreign language. In: *Communicative and functional description of the Russian language as a foreign language: A collection of scientific papers*. Moscow: UDN Publishing House. 16—24. (In Russ.).
- Larina, T. V. (1990). *Stable verb-nominal phrases expressing phase meanings*. Author's of PhD Diss. Moscow. 16 p. (In Russ.).
- Lomakina, O. V. (2018). *Phraseology in the text: functioning and idiostyle: monograph*. Moscow: People's Friendship University of Russia. 341 p. ISBN 978-5-209-08853. (In Russ.).
- Maslov, Yu. S. (2004). *Selected works: Aspectology: General Linguistics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 840 p. ISBN 5-94457-187-X. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (1980). *Slavic phraseology: a textbook for philology. spec. un-tov*. Moscow: Higher School. 207 p. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2010). Modern paremiology (linguistic aspects). *The world of the Russian word*, 3: 6—20. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2012). The life of Russian phraseology in modern speech. *Bulletin of KermGU*, 4 (52) / 4: 59—62. (In Russ.).
- Petrukhina, E. V. (2000). *Aspectual categories of the verb in the Russian language in comparison with Czech, Slovak, Polish and Bulgarian languages*. Moscow: Moscow University Press. 256 p. ISBN 5-211-04236-0. (In Russ.).
- Petrukhina, E. V. (2009). *Russian verb: categories of type and time (in the context of modern linguistic research): textbook [for students, undergraduates and postgraduates of philological faculties of universities]*. Moscow: MAKS Press. 208 p. ISBN 978-5-317-02762-9. (In Russ.).
- Remchukova, E. N. (2004). *Morphology of the modern Russian language: The category of the verb type*. Moscow: Flinta: Nauka. 136 p. ISBN 5-89349-565-9. (In Russ.).
- Remchukova, E. N. (2016). *The creative potential of Russian grammar: a monograph*. Moscow: LIBROCOM. 224 p. ISBN 978-5-397-05106-4. (In Russ.).

- Shansky, N. M. (2012). *Phraseology of the modern Russian language: textbook. Ed. 6th*. Moscow: LIBROCOM. 272 p. ISBN 9785397023184. (In Russ.).
- Shvedova, N. Y. (ed.). (1980). *Russian grammar: in 2 volumes, 1*. Moscow: Nauka. 784 p. (In Russ.).
- Sokolov, O. M. (1988). Semantics of the category of phase in the Russian language. *Bulletin AN SSSR. Department of Literature and Language*, 47 (6): 539—549. (In Russ.).
- Sokolov, O. M. (2010). *Implicit morphology of the Russian language: monograph*. Nezhyn: Gidromaks. 184 p. ISBN 978-966-2259-05-6. (In Russ.).
- Titarenko, E. Ya. (2011). *The category of phase and the type of the Russian verb: monograph*. Simferopol: Dolya. 368 p. ISBN 978-966-366-534-4. (In Russ.).
- Titarenko, E. Ya. (2019). *Implicit aspectology of the Russian verb: monograph*. Simferopol: ARIAL. 324 p. ISBN 978-5-907162-88-4. (In Russ.).
- Zhukov, V. P., Zhukov, A. V. (2006). *Russian phraseology*. Moscow: Higher School. 408 p. ISBN 5-06-005399-76. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.11.2021,
одобрена после рецензирования 12.02.2022,
подготовлена к публикации 20.04.2022.